

П.С. Кабытов, Е.П. Баринава*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Участие купечества в работе административных и хозяйственных учреждений являлось важной формой их социальной активности. В составе земских учреждений было много купцов, которые наряду со своими товарищами – представителями других сословий – занимались сбором земских повинностей, денежных и натуральных; организовывали попечение о народном образовании, осуществляли устройство и содержание училищ и иных учебных учреждений, содействовали всем видам внешкольного образования; реализовывали попечение о народном здравии, устройство и содержание лечебных заведений (больниц, амбулаторий, аптек и т.д.); оказывали юридическую помощь населению; организовывали охрану общественного порядка и безопасности; контролировали исполнение государственных и земских повинностей, а также законных распоряжений как правительственных, так и общественных учреждений и т.д.

Купцы составляли достаточно значительный процент гласных в земских собраниях. В социальном составе губернских земских собраний в первое трёхлетие их функционирования купечество составляло в Самарской губернии – 7 человек (10,2% от количества гласных), в Саратовской губернии – 12 человек (13,95%), в Симбирской губернии – 5 человек (7,89%)¹. Купцы в состав губернского и уездных земств проходили, как правило, по первой или второй курии, так как имущественный ценз для первой курии был определён величиной, составлявшей не менее 200 десятин земли или владение недвижимым имуществом стоимостью не менее 15 000 руб. К тому же богоугодные, благотворительные, учебные, промышленные общества, компании и товарищества могли выбирать уполномоченных для участия в выборах на особых предварительных съездах. При этом максимальное количество голосов равнялось двум: «один голос по личному праву, второй – по доверенности или уполномочию». Поэтому очень богатому купцу, если только он захотел бы попасть в состав гласных земств, труда бы особого это не составило.

* © Кабытов П.С. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского государственного университета, 2013

Баринава Е.П. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Самарского института Российского государственного торгово-экономического университета, 2013

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «"Обретение родины": Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

В 1871 г. в Симбирское губернское земское собрание на третье трехлетие были избраны купцы П.А. Егоров, В.И. Андреев, В.А. Чебоксаров, Д.М. Карташев, И.С. Репьев П.А. Теняев, А.Д. Сачков, Х.С. Акчурин. На следующее трехлетие избранными оказались те же лица, но одновременно они же и (или) их ближайшие родственники были избраны в гласные Симбирской городской думы. В списках гласных Симбирской городской думы оказались купцы Ф.Е. Егоров, Д.М. Карташев, П.А. Теняев, А.П. Кирпичников, И.С. Репьев, А.Д. Сачков, Н.А. Чебоксаров, М.В. Андреев. При этом Д.М. Карташев и П.А. Теняев были избраны членами городской управы, а остальные и в дальнейшем активно участвовали в городском общественном самоуправлении. Избранные в 1873 г. в уездном городе Карсуне городской голова, купец второй гильдии В.Н. Романов и купец второй гильдии И.А. Базанов, его заместитель (заступающий на место городского головы), состояли гласными Карсунского уездного земского собрания с 1871 г.

Большинство из этих общественных деятелей были крупнейшими предпринимателями и землевладельцами губернии. Купец А.Д. Сачков владел около 8 500 десятинами земли в Симбирском, Ставропольском и Карсунском уездах, семье Акчуриных принадлежал целый ряд суконных фабрик, а также свыше 4 тысяч десятин земли в Сенгилеевском, Сызранском и Карсунском уездах Симбирской губернии.

Подобную ситуацию можно было наблюдать и в 80-е гг. XIX века: в составе практически всех уездных земств были купцы, которые одновременно являлись гласными городских дум. Следует отметить, что доля купцов в составе органов городского управления неуклонно увеличивалась, а в составе земских учреждений – неуклонно снижалась, а большинство мест гласных занимали дворяне. Особенно это было свойственно Симбирской губернии, где дворяне усиливали своё представительство за счёт «купческих мест». К концу 80-х – началу 90-х гг. XIX века купцов среди гласных Симбирского губернского собрания не осталось. Они окончательно передали свои функции либеральному дворянству. Подобная тенденция была свойственна и Самарской губернии, хотя там дворянство не занимало столь лидирующих позиций, как в Симбирской, а за купцами строго сохранялось в пределах 10% общего числа мест гласных в земских учреждениях.

Купцы, состоящие в губернских и уездных земствах, в первую очередь, лоббировали свои торгово-промышленные интересы. Так, купцы-земцы призвали обкладывать все недвижимое имущество сбором в 3%, при этом не сосредотачиваясь исключительно на имуществе купцов и других предпринимателей. В Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях за период с 1901-1916 гг. было зафиксировано ежегодное рассмотрение подобных дел в губернских присутствиях. И если уездные земства как-то старались приблизиться к 3% росту сборов с недвижимых имуществ, то губернские старались доказать «действительную необходимость подобной сметной величины» и оперировали к губернатору, чтобы тот признал данный факт. Если говорить о величине превышения предельности обложения, то в Симбирской губернии она колебалась от 51,92 рубля до 16 107,87 рубля, в

Самарской губернии максимальная величина предельности обложения составляла 23 451 рубль, а в Саратовской – 27 456 рублей². При этом и губернская администрация, и присутствия предлагали земствам пути решения сложившейся ситуации: сложение недоимок за несколько лет, поощрение строительства, отказ от некоторых «второстепенных расходов».

Купцы ходатайствовали об открытии новых учебных заведений нужной им направленности, ходатайствовали о выделении специальных стипендий для обучения в высших учебных заведениях. Причем для того, чтобы активизировать эти процессы, с легкостью выделяли на эти цели свои собственные средства. Так, по ходатайству купцов Симбирское губернское земство содержало стипендиатов в медицинской академии, в Казанском институте. Часть стипендий оплачивали купцы. Когда в губернии начался промышленный бум, по ходатайству купцов Акчурина и Шатрова в конце 70-х гг. XIX в. Симбирское земство выделило специальные средства на устройство обучения ремеслу при лучших сельских школах, так как суконные фабрики, составлявшие основу симбирской промышленности, размещались именно в сельской местности. Саратовские купцы посредством своего губернского земства, где они состояли гласными, провели решение об учреждении одной стипендии при Московском государственном университете, а в 1874 году провели решение о выделении земских средств для обучения мальчиков кузнечному ремеслу. В этот проект были вложены и купеческие деньги.

Купцы-земцы активнейшее участие принимали в сборе земских статистических сведений, где они возглавляли эти комиссии. В Самарской, Симбирской, Саратовской губерниях земскую статистику возглавляли, как правило, выходцы из купеческого сословия. Купцы-члены губернского и уездных земств оказывали значительную помощь в начислении земского сбора с недвижимых имуществ предпринимательского назначения: с помещений заводских, фабричных и торгово-промышленных.

В 1875 г. купцы-члены уездной Симбирской управы оценили все водяные и ветряные мельницы, обдирки, маслобойни и красильни. Совокупный доход оценённых объектов в земский бюджет составил 236,57 руб. При этом члены управы во время оценочных работ израсходовали около 130 руб. Уездное собрание приняло доклад управы по данному вопросу и постановило, что «подобная практика крайне обременительна для земства», и постановило определять доходность каждого предприятия по одному типичному заведению из каждой группы. В Саратовской, а позже и в Самарской губерниях за доходность промышленных заведений, винокуренных, медоваренных и пивоваренных заводов принимали арендную плату. В тех уездах, где она не практиковалась, уездные управы нанимали экспертов-оценщиков. При этом заведения, приносящие доход менее 50 руб. в год, не включались в ценность имущества уезда, а доходность исчислялась из расчёта 10% капитализации предприятия.

В губернских и уездных городах купечество стало «становым хребтом» городского управления. Большинство городских глав были купцами, так

как имущественный ценз для избрания на должности членов городских управлений был очень высок, а законодательство предоставляло широкие возможности для демонстрации инициативы в делах решения городских проблем.

Власти в значительной мере опирались на деньги, знания и профессиональные навыки купцов при ликвидации стихийных бедствий, а те, в свою очередь, всегда шли в таких делах навстречу власти. Многие купцы, особенно члены городских правлений, принимали активное участие в ликвидации различных бедствий, оказывали помощь населению, были душой и организующим началом при городских правлениях городских общественных банков. Купечество, несмотря на этническую и конфессиональную принадлежность, вносило в уставной капитал городских общественных банков значительные средства, держало в них свои оборотные средства и накопленные капиталы, всячески поддерживало их финансово.

Будучи членами городской управы и гласными городских дум, представители купечества возглавляли самые ответственные комиссии: по благоустройству городов, прокладке и мощению дорог и установке телеграфно-почтовой связи, училищную, канализационную, театральную, техническую, врачебно-санитарную. Таким образом, улучшение инфраструктуры города и создание городского ландшафта во многом зависели от общественной активности купцов. В 1905 г. А.Ф. фон Вакано был избран в гласные Самарской городской думы. Он был членом нескольких комиссий: канализационной, по заведованию мостовыми работами и электро-водопроводной. Вопрос об устройстве канализации в Самаре обсуждался в городской Думе еще в сентябре 1895 года. Однако в процессе длительного обсуждения и составления приблизительных проектов выяснилось, что сооружение канализационной системы будет стоить много десятков тысяч рублей. Канализационная комиссия в 1899 г. подсчитала, что на каждого жителя Самары приходилось около 300 пудов (около полутонны) помоев и человеческих экскрементов, из них удалялось только 1/11 часть нечистот и доказала, что городу крайне необходима раздельная сплавная канализация. В дальнейшем возможность сооружения канализации городская дума рассматривала в 1899 и 1903 гг.

В составе канализационной комиссии думы А.Ф. фон Вакано на собственные средства составил проекты и чертежи по канализационной городской сети с очистительной станцией (1909 г.). В 1906 году он предложил Думе 15 тысяч рублей на составление проекта, в 1909 году предоставил городу 25 тысяч рублей безвозмездно и 15 тысяч рублей в виде беспроцентной ссуды на постройку канализационной системы. Дума приняла это предложение, а губернатор утвердил проект частичной канализации Самары. В 1910 г. канализационная линия была достроена до Панской (Ленинградской) и Саратовской (Фрунзе) улицам, осуществляя надзор за эксплуатацией всей канализационной сети. За это Альфред Филиппович не раз получал благодарности от города и от правительства: был награжден золотой медалью «За усердие». Добrotно сделанные, эти канализационные сети и коллекторы служат до сих пор.

Самарский купец первой гильдии Николай Гаврилович Неклютин был купеческим старостой (1880 – 1883 гг.), с 1890 г. – членом учетного комитета при Самарском отделении Госбанка, членом общества взаимного кредита, членом правления общества «Дома трудолюбия», членом правления общества Красного Креста, почетным блюстителем Самарского реального училища, входил в совет женской гимназии А. С. Межак, был ктитором (спонсором) домового церкви при этой гимназии. С 1875 по 1891 гг. Николай Гаврилович избирался гласным Самарской городской Думы, входил в состав Управы, а 8 февраля 1891 года стал городским головой. Избрание Николая Гавриловича было своего рода благодарностью самарского общества за его труды по борьбе с голодом 1890-1891 гг. В 1891 году купцы города предоставили городу Самаре беспроцентную ссуду на закупку хлеба для голодающих. В частности, Н.Г.Неклютин пожертвовал 5 тысяч рублей³.

На посту городского головы Н.Г. Неклютин проявил себя с самой лучшей стороны. В этот период в Самаре появляются булыжные мостовые, набережная у пивоваренного завода⁴. Н.Г. Неклютин провел через Думу проекты строительства городской электростанции, а также об организации уличного освещения, строительства тротуаров.

Характерной чертой духовного облика купечества была широкая благотворительность. Очевидно, благотворительность следует рассматривать, с одной стороны, как проявление особой системы моральных ценностей, основанной на христианской этике, с другой, – как особую форму служения обществу, которую представители торгово-промышленного мира добровольно принимали на себя. В то же время благотворительность представляла активной части сословия возможность реализовать потребности в общественной деятельности в условиях, когда большинство иных видов социальной активности были для купечества практически недоступны. Одним из наиболее традиционных, характерных проявлений купеческой благотворительности было храмосозидание. В конце XIX – первой половине XX вв. среди купечества волжских городов появляется небольшой, но очень активный слой купцов, обладателей крупных капиталов. Как правило, именно из этой среды выделялись жертвователи на храмовое строительство. Наиболее известен среди саратовского купечества своим деятельным участием в храмосозидании вольский именитый гражданин Василий Алексеевич Злобин. Купеческое сословие принимало участие и в благоустройстве городов, и в помощи горожанам.

Если в середине XIX века традиционный путь покаяния и общественного служения заключался преимущественно в построении храма или богадельни, то в конце XIX в. благотворители открывают библиотеки и художественные галереи, создают коллекции произведений искусств, строят больницы и помогают учебным заведениям. Купец Илья Львович Санин остался он в истории Самарского края как человек, открывший на свои деньги не одну бесплатную столовую для нищих. Иван Васильевич Константинов, купец I гильдии, в 1871 году построил каменное здание Константиновской богадельни (угол улиц Спортивной и Красноармейской).

Давид Васильевич Кириллов построил трехэтажное каменное здание для людей, не имеющих крова, а его вдова на оставшиеся деньги, завещанные им, открыла ремесленное училище для бедных детей.

Необычайный всплеск филантропии наблюдался в России в конце XIX – начале XX века. Подчас благотворительность, филантропия становились обязательными для отдельных купеческих семей и вызывались нравственными причинами. В начале XX века одним из перспективных путей развития здравоохранения стало создание лечебных и научно-медицинских заведений на благотворительные пожертвования. Не случайно в одном из альбомов, посвященных наступлению двадцатого века, отмечалось: «Ни в каком другом русском городе, даже в Петербурге, нельзя найти столько благотворительных учреждений, созданных на частные средства, как в Москве. Сотни тысяч ежегодно жертвуются московским купеческом на дела благотворения. Клиники, больницы, богадельни, приюты с каждым годом приумножаются...»⁵.

Крупные больницы, оборудованные по последнему слову медицины, возникали не только в столицах, но и в провинции. Среди самарского купечества наиболее известной своей благотворительной деятельностью была семья Шихобаловых. Антон Николаевич Шихобалов в ноябре 1893 года основал богадельню и странно-приютный дом (затратив 90 000 р.). В 1894 г. подарил каменный дом Самарскому Дому Труда. В 1907-1908 годах он пожертвовал более 200 тыс. руб. на строительство городской больницы на 50 коек⁶. Она была построена по проекту архитектора Щербачева и оборудована новейшими медицинскими аппаратами – рентгеновским кабинетом, кабинетами водолечения и электролечения, операционной. При больнице была даже собственная электростанция. В больнице не было аптеки: чтобы аптечные запахи не напоминали пациентам, что они находятся в больнице. Там же в коридоре располагался фонтан, который увлажнял воздух, чтобы больные в целях скорейшего выздоровления дышали влажным воздухом. Только за первый год существования больницы из 505 больных бесплатным лечением воспользовались 317 человек. После смерти А.Н. Шихобалова в 1909 году в садике перед зданием больницы был поставлен скромный бюст ее основателя работы И.Гинцбурга. Эта больница долгое время работала для жителей г. Самары как Областной онкологический диспансер (ул. Ленинская).

10 мая 1863 года купец Е.Н. Аннаев открыл на Вислом Камне кумысолечебницу, которая стала широко известна под именем Аннаевской дачи. Дача обошлась ему в 70 тысяч рублей. Около тридцати лет он благоустраивал дачу, здесь лечились и отдыхали известные люди⁷. В 1887 году Е.Н. Аннаев продал дачу, так как ее благоустройство требовало больших капиталовложений.

Купец Лаврентий Семенович Аржанов построил здание инфекционной больницы, которое сохранилось до настоящего времени (угол улиц Л.Толстого и Никитинской). Павел Михайлович Журавлев, купец первой гильдии (завод Журавлева) являлся одним из организаторов лечебно-санатор-

ных учреждений в Самарской губернии и занимался кумысолечением, бесплатно принимал в лечебнице на своей даче в 10 верстах от Самары бедных людей. Благодаря частной и общественной благотворительности стала возможным медицинская помощь беднейшим слоям населения.

Большие средства жертвовало самарское купечество на церковные нужды. Иван Андреевич Шихобалов с сыновьями организовали и опекали строительство в 30-х гг. XVIII в. на Сенной площади храма во имя Святой Живоначальной Троицы. Участие в строительстве именно этого храма было не случайным – Шихобаловы жили недалеко от Сенной площади и стали прихожанами Троицкой церкви. В 1866 г., после сообщения о покушении на жизнь императора Александра II, Антон и Емельян Шихобаловы предложили построить в Самаре кафедральный Собор в честь «чудесного» избавления государя. Был создан попечительский комитет по строительству кафедрального собора, куда кроме них вошли Я.Г.Соколов, Г.И.Курлин, И.М.Плешанов и другие, и начат сбор денег на строительство. Кафедральный собор строился с 1869 года на средства города и добровольные пожертвования. При посещении Самары в 1871 году император Александр II с сыновьями положили камень в стену строящегося собора. Для собора были выполнены уникальные интерьеры (пожертвование А.Н.Шихобалова), приобретена ценная церковная утварь, позолочено 40 крестов, проведено электроосвещение. Когда в 1893 году возникли серьезные проблемы с финансированием окончательной отделки собора, городской голова, купец 1 гильдии Н.Г.Неклютин открыл подписку между «выдающимися в здешнем торговом мире лицами», в результате которой было собрано 1000 тысяч рублей⁸. Вложения А.Н. Шихобалова в строительство и освещение кафедрального собора составили 50 000 р. Воскресенский кафедральный собор оказался настолько прочной постройкой, что когда в 1930-е годы Советской властью было принято решение о его сносе, после нескольких безуспешных попыток снести здание его пришлось взорвать.

В 1886 г. А.Н. Шихобалов возглавил попечительский комитет по строительству Ильинской церкви, заложенной 20 июля 1886 г., внес 80 000 р. на строительство церкви. Участвовал он и в постройке Всесвятской церкви. Некоторые сельские церкви были построены на его деньги. Купец Г.И.Курлин также пожертвовал значительную сумму денег на строительство Ильинской церкви, часовни при Успенском храме.

В июле 1858 года самарский второй гильдии купец Е.Н. Аннаев подал губернатору прошение о разрешении постройки за его счет каменной римско-католической церкви. В августе 1861 года он получил разрешение и заказал проект архитектору Еремееву. Польское восстание сделало невозможным открытие католического храма в Самаре, и Егор Никитич подарил почти построенное здание евангелическо-лютеранскому совету, который и закончил строительство и отделку⁹. В 1908-1909 гг. купцы Я.Г. и И.Я. Соколовы построили на своей земле богадельню для стариков и пожертвовали ее городу.

Немало денег вложили купцы и в развитие образования. П.С.Субботин опекал несколько учебных заведений, неоднократно жертвовал на содер-

жание в развитие Самарского епархиального женского училища, технического железнодорожного училища, реального училища¹⁰. В 1881 году попечитель Казанского учебного округа изъявил благодарность купцу П.С.Субботину за пожертвование им 700 рублей на содержание в первом полугодии 1880-1881 учебного года параллельного отделения при первом классе Самарского реального училища¹¹

Я.Г.Соколов, А.Н.Шихобалов и Н.Г. Неклютин были попечителями ремесленной школы имени Д.В.Кириллова. Основатель Жигулевского пивоваренного завода Альфред фон Вакано оказывал благотворительную помощь в организации образовательных и просветительных кружков, которые работали на территории современного Пушкинского сквера. Он также собрал более тысячи произведений искусства Западной Европы и Востока, переданных впоследствии Самарскому художественному музею. А.Н. Шихобалов построил на принадлежащей ему земле ремесленный приют на 30 человек, вкладывал средства в развитие коммерческого училища в Самаре. Г.И.Курлин открыл пансион-приют для малолетних слепых детей. При строительстве Трубочного завода Л.С.Аржанов передал свою дачу с садом, двухэтажным домом и другими строениями под устройство школы, библиотеки-читальни, столовой и детских площадок для рабочих и их семей. В 1904 году под новое трехклассное городское училище Я.Г.Соколов отдал один из своих домов.

Василий Ефимович Буреев, трижды избиравшийся на должность городского головы Самары, с 9 апреля 1852 г. по 1859 г. служил казначеем и директором попечительского о тюрьмах комитета. Его отличная работа на этом поприще не осталась незамеченной – 31 мая 1855 г. он получил серебряную шейную медаль на Станиславской ленте за службу в тюремном комитете. С тех пор забота о тюрьмах стала одной из его самых главных задач. Помимо службы по тюремной части, Василий Ефимович занимался общественной деятельностью и благотворительностью, параллельно он работал в попечительском совете при больнице приказа общественного призрения. 11 марта 1858 г. Василий Ефимович был награжден темно-бронзовой медалью на Анненской ленте в честь Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. за свои пожертвования «на военные надобности». В 1856 г. на его деньги в Успенском храме был сооружен новый иконостас. За восстановление сгоревшей самарской Успенской церкви и пожертвования значительной суммы на ее украшение самарский городской голова В. Е. Буреев был награжден 19 мая 1859 г. золотой шейной медалью на Станиславской ленте. С 1862 по 1865 гг. Василий Ефимович был почетным блюстителем Самарской Духовной Семинарии. Его супруга, Анна Васильевна Буреева, в 1863-1864 гг. являлась почетной попечительницей самарского училища 2-го разряда для девиц. В.Е. Буреев с 1866 г. входил в состав строительного комитета кафедрального собора.

Многие выдающиеся личности оказывали помощь в борьбе с голодом в Самаре. Григорий Сергеевич Аксаков – государственный и общественный деятель помогал как своими деньгами, так и личным участием, объезжал

голодающие территории Самарской губернии во время голода 1873, 1880 гг. В 1891 году купцы города предоставили городу Самаре беспроцентную ссуду на закупку хлеба для голодающих.

В частности, Н.Г.Неклютин пожертвовал 5 тысяч рублей¹². Симбирские купцы Акчурины, составившие свое миллионное состояние сначала на торговле сырой шерстью, а затем на производстве сукна из нее, оказывали благотворительную помощь голодающим в 1880-1881 годах. В деревне Старо-Тимошкиной Тимер-булат Курамшевич Акчурин (гласный Симбирской городской думы) открыл бесплатную столовую для бедняков, где ежедневно довольствовались от 150 до 320 человек, израсходовав на это около 7 000 рублей, за что в 1882 году купец Акчурин Т.К. был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

Большие средства жертвовало купечество на помощь русской армии. Во время Балканской войны значительные пожертвования сделали купцы Е.Н. Аннаев, Н.Ф. Дунаев, И.В. Константинов. А.Н. Шихобалов пожертвовал 10 000 р. на помощь солдатам, пострадавшим в русско-японскую войну 1904-1905 гг., 3 000 р. – на Китайскую кампанию в ходе военных действий, а 5 000 р. – на восстановление русского флота, большая часть которого погибла в этой войне.

В среде самарского купечества было много коллекционеров: братья Шихобаловы, А. фон Вакано, К.П. Головкин. Коллекция русского искусства, принадлежащая Самарскому художественному музею, также неразрывно связана с колоритными личностями самарских купцов. В конце XIX века В.В. Стасов отмечал: «В деле помощи искусству выступали у нас, на нашем веку, на наших глазах интеллигентные русские купцы. И этому дивиться нечего. Купеческое сословие, когда оно в силу исторических обстоятельств поднимается до степени значительного интеллектуального развития, всегда тотчас же становится могучим деятелем просвещения и просветления... Их дело и их почин преследовалось насмешками и презрением, на их деятельность указывали пальцами, как на смешной и праздный каприз богатых людей, не знающих куда девать свои деньги»¹³. В 1897 году по инициативе купца и художника К.П. Головкина было положено начало созданию музейного собрания русского искусства музея. Через журнал «Искусство и художественная промышленность» он обратился к художникам России с просьбой помочь собрать коллекцию живописи для города М.В. Нестеров, С.Ю. Жуковский, К.Ф. Юон, В.Н. Бакшеев и другие прислали свои работы в подарок самарскому музею¹⁴.

С начала 1900-х годов Павел Иванович (1870-1929) и Вера Лаврентьевна Шихобаловы приобретали картины на выставках и в мастерских Петербурга и Москвы, руководствуясь советами живописца и искусствоведа В.В. Гундобина. М.В. Нестеров писал своему другу А.А. Турыгину: «... А бес стал приставать к самарскому купцу-мукомолу, и тот купец не выдержал – купил пейзаж, купил еще много картин в Питере. А приехал в Москву – забрался на Донскую и здесь снова был искушаем и купил у Нестерова «раба божье-

го» за 3000 рублей и увез его в Самару. Вот оно что, все это на твоём «философическом языке» называется сует, а по-нашему – все это есть «жизнь» и в ней все на потребу и мукомол самарский. Приедет он на Волгу да музей выстроит, да подарит его народу, и скажут мукомолу люди добрые спасибо, и враг будет посрамлен»¹⁵. В 1918 году купец П.И.Шихобалов передал музею свою коллекцию картин, среди которых были работы И.Е.Репина, В.И.Сурикова, В.Д.Поленова, К.А.Коровина. Сейчас Самарскому музею переданы особняк и усадьба Шихобаловых (ул. Венцека, 55), где воссоздана атмосфера начала XX века.

В пореформенный период благотворительность получила широкое развитие, стала важной сферой общественной жизни. Благотворительностью считалось любое благое богоугодное дело по оказанию помощи наименее защищенным социальным слоям. Она включала в себя систему призрения, меценатство, стала основой складывающейся системы социальной защиты. Следы активной деятельности купечества сохранились в поволжских городах по сегодняшний день – это и жилые дома, и церкви, водопровод и трамвай, и многое другое.

Купец Кирпичников А.П., чье состояние было одним из крупнейших в Симбирске в 70-е годы XIX века, в 1882 году пожертвовал городу два принадлежащих ему дома на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы (ныне угол улиц Гагарина и Можайского), а затем в 1884 году – 20 000 рублей на постройку еще одного каменного двухэтажного дома и, наконец, после его кончины в 1886 году – 200 000 рублей по духовному завещанию на содержание богадельни и детского приюта, разместившихся в подаренных им ранее домах. Его брат Александр Петрович Кирпичников пожертвовал на содержание этих заведений 110 000 рублей. В настоящее время эти здания занимает Центр гражданской авиации, и до сих пор они составляют своеобразный архитектурный облик данного района.

Старожилы Самары называют особняки по именам прежних владельцев: Курлиной, Аржанова, Смирновых, Неклютиных, Шихобаловых и других. Дома были оборудованы со всем современным в то время комфортом: водоснабжением, автономной канализацией, сложными системами отопления. В одном из трех домов В. М. Сурошникова была своя электростанция. В северных лесистых пригородах Самары на арендованной у города или собственной земле строились загородные виллы; до наших дней сохранились дача Головкина («дом со слонами») и несколько вилл Соколовых (санаторий им. Чкалова).

Важным культурным гнездом Саратова является также и усадьба купца Д.М. Вакурова (ул. Московская, 9), где была открыта первая в Саратове книжная лавка. Лучшими образцами классицизма в Саратове являются: дом купца М.А. Устинова (кон. XVIII в., 1813 – ул. Лермонтова, 34), архитектор И.Ф. Колодин; дом купца Ф.В. Катенева (Котенева) (1810 – ул. Челюскинцев, 12), архитектор В.И. Суранов; дом купца С.К. Корнилова (первая треть XIX в. – ул. Московская, 17), архитектор Г.В. Петров. Первые два дома без малого 200 лет являются подлинными культурными гнездами Саратова: дом

Катенева почти 200 лет служит образованию (в разное время здесь находились духовная семинария, 2-я мужская гимназия, 2-е реальное училище, школа и снова гимназия), в доме Устинова с 1929 г. располагается Саратовский областной музей краеведения, а дом Корнилова фигурирует в воспоминаниях Н.Г. Чернышевского и К.А. Федина. Все три дома являются памятниками федерального значения.

Купеческие доходные дома приносили своим владельцам разную прибыль в зависимости от того, в какой части города располагалось здание, сколько оно имело этажей, какова его площадь и т.д. Доходные дома различались по планировочной организации: дома с замкнутым контуром, дома с полузамкнутым контуром и линейные в плане дома.

Первым доходным домом в Саратове можно назвать дом купца 1-й гильдии городского головы Хрисанфа Ивановича Образцова (1774-1847) на углу Московской и Вознесенской улиц, построенный в 1828 г. в стиле русского классицизма. По свидетельству современников, это был самый дорогой и роскошный дом в городе. Поначалу строение использовалось как гостиница, где селились знатные гости города. С 1869 по 1903 гг. здание служило резиденцией саратовских губернаторов. Усилиями губернатора П.А. Столыпина, проживавшего в доме с весны по осень 1903 г., губернаторская резиденция была перенесена из обветшавшего здания в новый дом на углу улиц Вольской и М.Сергиевской.

Большинство саратовских доходных домов построено в стиле эклектики. Примером может служить здание бывшего доходного дома купца И.Г. Кузнецова, построенного в 1867 г. на углу улиц Никольской и Царицынской (Радищева и Первомайской – сегодня это здание саратовской мэрии). Здание первоначально было построено в классицистических традициях, а в 1911 г. радикально перестроено в духе эклектики и новомодного модерна новым хозяином – купцом первой гильдии А.И. Бендером. Над обоими фасадами здания были возведены пышные фигурные аттики с нишами и фигурой льва; вход в здание украсила сугубо эклектичная скульптурная композиция в духе гробницы Лоренцо Медичи Микеланджело.

В культурном отношении примечателен еще один доходный дом в стиле кирпичной эклектики – доходный дом купца-просветителя В.Д. Вакурова, сына известного саратовского книготорговца Д.М. Вакурова, построенный в 1874 г. на углу улиц Никольской и Б.Казачьей архитектором А.М. Салько. Здесь в 1917-1921 гг. на Высших сельскохозяйственных курсах заведовал кафедрой растениеводства Николай Иванович Вавилов. Здесь Вавиловым был открыт закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, который он впервые представил научной общественности в июне 1920 г. на III Всероссийском селекционном съезде, проходившем в Физическом институте Саратовского университета. Здесь Вавиловым была выполнена его работа «Полевые культуры Юго-Востока». Так что дом Вакурова можно называть и Домом Вавилова.

Подлинным культурным гнездом Саратова стали два доходных дома приказчика Подклетнова на углу улиц Московской и Ильинской (Чапаева).

Это уже «чистый» и даже «кричащий» модерн с вычурными аттиками, затейливыми сандриками, криволинейными слуховыми окнами. Дома соединялись каменной аркой по ул. Чапаева с коваными воротами художественной работы (не сохранились). В домах Подклетнова в разное время жили хирург Н.И. Ковалевский, дантист З.С. Рейхман, профессора университета Н.С. Троицкий и К.А. Юдин, будущий народный артист СССР Б.Ф. Андреев. В декабре 1909 г. в доме по Московской на втором этаже снял квартиру из шести комнат профессор только что открытого Императорского Николаевского университета магистр физики, будущий ректор университета (1918-1921) Владимир Дмитриевич Зёрнов.

А самым большим и самым помпезным доходным домом в Саратове стал дом, построенный в стиле модерн купцом второй гильдии А.А. Ананьиным (1913 – ул. Вольская, 97, архитектор М.А. Пульман). Через год началась Первая мировая война, а через четыре года настал Великий Октябрь. Эпоха доходных домов в России закончилась, и архитектор Пульман поставил в ней свою последнюю точку. В целом купеческие доходные дома сыграли значительную градостроительную роль, в особенности в провинции. Саратову они дали масштабность, респектабельность, солидность. Доходные дома стали опорой, основой, для последующей застройки города и эталоном для эстетических дерзаний будущих поколений.

Построенное в начале XX в., здание Крытого рынка в Саратове стало подлинным детищем нового века, вобравшим в себя все его достижения и предвосхитившим будущие технические решения: гигантские торговые площади, перекрытые без единой опоры, огромные стеклянные плоскости, создававшие мягкое освещение внутреннего пространства, кружево металлических ферм, взлетающих вверх подобно нервюрам готического собора, железобетонные конструкции, сложные дренажные системы, мощные электрические холодильные камеры, мощные подъемники, богатые лепные украшения. Помимо смелых технических решений это здание в стиле рационального модерна обладает и выдающимися архитектурными достоинствами.

Купцы вкладывали душу не только в строительство собственных особняков и усадеб, не только в доходные дома и торговые заведения, но даже и в производственные сооружения. История архитектуры и ее ветвь – история промышленной архитектуры – знает немало примеров, когда заводские корпуса становились памятниками архитектуры. Прежде всего, это паровые мельницы саратовских «мучных королей» – Зейфертов, Шмидтов, Борелей, Рейнеке.

Паровые мельницы стали подлинными шедеврами промышленной переселенческой архитектуры, в их ряду наиболее примечательна паровая мельница Торгово-промышленного товарищества братьев Шмидт («Большая мельница Шмидта» – ул. Чернышевского, 90), которая и сегодня исправно выполняет свои функции. Мельница Шмидта менее всего походит на мельницу. Она напоминала скорее средневековый немецкий замок, а еще точнее стилизованный под средневековые замок Нойшванштайн Ба-

варского короля Людовика II, построенный на два десятилетия ранее. Мельница Шмидта стала и подлинным детищем наступившего XX века; она была начинена современными техническими новинками, явилась своеобразной предтечей технического и художественного совершенства саратовского Крытого рынка. Нет сомнений в том, что инженер-архитектор В.А. Люкшин творил свой проект Крытого рынка под впечатлением технического и художественного богатства мельницы Шмидта. Таким образом, двадцатисажженная мельница Шмидта стала не только архитектурной, но и культурной доминантой Саратова.

Почетным гражданином Самары в 1913 г. стал хлебопромышленник Андрей Андреевич Субботин. Звание было присвоено ему за шикарный подарок городу – здание для Реального училища на 600 учащихся, которое обошлось не менее чем в 1 млн. руб. «Вся Самара перебивалась в нем, чтобы полюбоваться этим грандиозным из ряда вон выходящим по своему великолепию сооружением», – восхищались горожане при завершении строительства в 1909 г. Приезжавшие из столицы П. А. Столыпин и сенатор Георгиевский любовались постройкой, а последний даже сказал: «Ничего подобного не видел не только в России, но и за границей» (в настоящее время угол ул. Пионерской и А. Толстого). Субботин объяснил, что он считал себя нравственно обязанным отблагодарить училище, которое окончили его сыновья, поступившие дотом в высшие учебные заведения.

Купцы определяли жизнь городов, их самоуправление и даже внешний вид. Практически все представители поволжского купечества щедро жертвовали часть своих капиталов на благотворительные цели. Города Поволжья и сегодня украшают и придают ей своеобразие прекрасные особняки в самых разных стилях, построенные лучшими архитекторами на центральных улицах города для местных купцов. Большинство значительных историко-культурных памятников провинции в большей или меньшей степени (а зачастую и целиком) построены на средства купцов.

Примечания

¹ Галимова Л.Н. Деятельность провинциальных купцов Поволжья в составе земских учреждений в середине XIX - начале XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия.1. 2011. №3. С.117.

² Там же. С. 122.

³ Рогач Ю.А. Городской голова – Николай Гаврилович Неклютин // Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей: Сб. статей и материалов III Международной научно-практической конференции. Самара, 2003. С.69.

⁴ Антон Николаевич Шихобалов. Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М., 1912. С.233.

⁵ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. М., 1999.

⁶ Антон Николаевич Шихобалов. Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М., 1912. С.44.

⁷ Фомичева Н.П. Самарский купец Егор Никитич Аннаев // Самарский край в контексте российской истории. Сб. статей. Самара, 2001. С.71-73.

⁸ Антон Николаевич Шихобалов. Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М., 1912. С.233

⁹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877. С.129-131.

¹⁰ Московский О.В. Петр Субботин: предисловие к биографии// Краеведческие записки. Выпуск X. Самара, 2003. С.144-145.

¹¹ Народное образование Самары. Хроника событий. 1851-1917 гг. Самара, 2002. С.49.

¹² Рогач Ю.А. Городской голова – Николай Гаврилович Неклютин // Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей: Сб. статей и материалов III Международной научно-практической конференции. Самара, 2003. С.69.

¹³ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С.168.

¹⁴ Басс А.Я. К истории собрания русского искусства конца XIX – начала XX века в Самаре // От модерна до авангарда. М., 1995. С.16-18.

¹⁵ Нестеров М.В. Из писем. Л., 1968. С.212-213.